

Свет двух лун тихо сменился на фиолетовый. Казалось бы, мрачный дом Шерифа был полон шума, что было неведомо посторонним. Там было очень оживленно.

«Господин Лидер, Дядя, вы слишком бесстыдны! Мы прятались тут, ожидая вашего трупа, но вы в это время наслаждались превосходным вином и красотками в том замечательном месте!» – Роман бесстыдно опустошал бутылку прекрасного вина, которое Чэнь Жуй принес из Кристальной Долины, одновременно запихивая немного в свое пространственное кольцо и продолжая возмущенно скулить, действуя как ублюдок, который ел, воровал и еще жаловался.

«Ты правда встретил Якоба?» – На лице Пальо появилось серьезное выражение, после чего он сразу же показал свою природу:

«Ты забрал его сокровища? Как партнер, который делит с тобой жизнь, я имею право требовать долю украденного! Не пытайся скрывать или уклоняться. Я слишком хорошо знаю, насколько ты хитрый и жадный!»

Чэнь Жуй рассказал только половину истории, но эти двое уже несколько раз успели перервать его. Он полностью потерял дар речи.

Чэнь Жуй еще больше потерял дар речи оттого, что Додо совсем не слушал. Вместо этого он превратился в Чэнь Жуй, держа по яблоку в каждой руке. Яблоку на одной руке он покачивал перед черной лошадкой, а другое засунул себе в рот. Он бормотал:

«Фрукт... Фрукт...»

С тех пор, как он увидел, как Чэнь Жуй дразнит черную лошадку фруктами, Додо был заинтересован этим новичком. Оказалось, что Слизь может понять черной лошадку. К

несчастьем, черную лошадку это нисколько не беспокоило. Когда она была раздражена, она просто использовала <Отпугивание> на этом клоне.

На лице Палью появилось ненавистный, но беспомощный взгляд:

«Как благородный дракон с богатым опытом в финансовом управлении, прошло много времени с тех пор как я, Господин Палью, выходил грабить... собирать неиспользуемые имущества. Раньше я намеренно выходил несколько раз, но это проклятое место действительно отдаленная глубинка. Здесь нет достойных сокровищ, не говоря уже об артефактах! Дракон, который не может спать в куче сокровищ. Это чувство пустоты – просто позор!»

«Чувство пустоты?» – Чэнь Жуй сразу же помрачнел:

«Сентиментальный Палью даже выходил за обследованием домов. Разве он не знает, что нельзя причинять вред своим ближним? К счастью, город Темной Луны беден и здесь нет сокровищ, которые могли бы заинтересовать этого дракона».

Чэнь Жуй достал кровать из золотого кристалла, которую он украл, пока Кристальный Дракон спал и безжалостно швырнул ее в сторону дракона, от жадности которого он даже вонял бронзой [монетами]. Палью поймал ее и некоторое время внимательно рассматривал своим зрением, экспертом по сокровищам. Наконец, он ухмыльнулся от уха до уха и с довольным выражением лег на кровать прямо перед всеми. Так называемая драконья гордость и манеры были выброшены аж до мира людей.

«Как я вообще знаком с этими двумя чудаками... и тем ненадежным слугой? К счастью, Делия и Афина, по крайней мере, хорошие слушатели». – Как только он подумал об этом, он заметил, как Делия выжидающе смотрит на него. Затем она указала на себя.

«Это редкость, что у нас есть нормальный член команды, но и она подверглась сильному плохому влиянию двух ублюдков!» – Чэнь Жуй неохотно достал пару чрезвычайно тонких перчаток, которые были отобраны у Сабрины. Они обладали высокой защитой и могли усилить силу элемента воды.

Видя, что Делия с радостью их приняла, Чэнь Жуй тайно вздохнул.

«За что мне все это?»

Афина с улыбкой смотрела на все это, не убирая свою руку, которую он держал.

История Чэнь Жуй продолжилась. Когда она дошла до захватывающей части, даже два чудака, которые любили прерывать его, замолчали.

Пальо встал с кровати из золотого кристалла и с интересом сказал:

«Эта Королева Катерина самолично одолела Якоба вместе с его двумя союзниками на пике Демона Повелителя?»

Чэнь Жуй не стал рассказывать всю историю. Он также немного изменил сюжет. Он сказал, что Катерина Великая явилась лично, а он инсценировал смерть, лежа на земле, и был свидетелем всего этого.

«Да, Ману, должно быть, уже близок к смерти. Если бы Якоб и Азгалор не убежали, то жертв

было бы больше».

На этот раз Пальо действительно проявил серьезность. Разрыв в силе между Демонами Повелителями огромен. Ре отчетливо знал силу Якоба, но эта Катерина была настолько сильна. Даже если бы он восстановился до своего пикового состояния, он бы не был ей соперником. К тому же, он был ограничен печатью и только недавно восстановил силу до пика Демона Императора. Касательно шести древних рунических каменных плит, даже сам Пальо ничего в них не понимал. Похоже, что его единственной надеждой было найти Волшебного Дракона Лола.

«Что бы это ни было, мы узнаем, когда придет время. Спать на этой кровати из золотого кристалла не хуже, чем спать на куче черных кристалльных монет. По крайней мере, сегодня у меня будет крепкий сон».

Делия была удивлена, глядя на то, как Чэнь Жуй достал из своего «тела» величайший артефакт Королевской Семьи Левиафан – [Магический Щит]. Это состояние «интеграции» представляло собой наивысшее признание артефактом. Что удивило ее еще больше, так это то, что она больше не могла чувствовать с ним связь, несмотря на то, что изначально была признана [Магическим Щитом]. В этом случае [Призрачный Щит] нельзя объединить с [Магическим Щитом]

Чэнь Жуй тоже был сильно удивлен.

«Неужто <Глубокий Анализ> Суперсистемы обладает функцией «захвата контроля»? Полностью расшифрованную [Маску Пожирающая Богов] даже нельзя снять. Это... привязка экипировки? Вдох...»

Первоначально он решил проанализировать [Магический Щит], чтобы создать проблему Броку и увеличить шансы на выживание. В битве щит и правда спас его жизнь. Однако это привело к тому, что первоначальный владелец, Делия, потеряла над ним контроль, так что Чэнь Жуй не мог не пожалеть об этом.

Делия поняла мысли Чэнь Жуй и мягко улыбнулась, показывая, что все в порядке. Она все еще могла сопротивляться <Оковам Душ> Брока с помощью [Призрачного Щита]. Все, естественно, предположили, что это связано со странным наследием Грандмастера. Иначе как человек смог бы интегрироваться с одним из семью артефактов? Но нужно знать, что Чэнь Жуй обладал не только [Магическим Щитом], но и цельным артефактом, [Маской Пожирающая Богов]. Вот только с точки зрения силы она, казалось, ослабела.

Роман тоже не возражал. Если отбросить его упрямство и шутки, он был довольно умен, когда речь заходила о серьезных вещах. Чэнь Жуй спас ему и Делии жизнь. Также именно благодаря Чэнь Жуй сейчас он был с Делией. Не говоря о [Магическом Щите], он не возражал бы, даже если бы это был артефакт Королевской Семьи Бельфегор, [Сапоги Тени Ветра].

Тихая ночь.

«Давай подпишем симбиотический контракт?»

В комнате, Афина лежала в объятиях Чэнь Жуй и внезапно сказала это.

«Я знаю, что ты можешь заключить более одного контракта». – Афина подняла голову и с серьезностью посмотрела на Чэнь Жуй.

«Хотя я не знаю, как его создать, Палью должен быть в состоянии помочь».

Чэнь Жуй заметил, что Афина не шутила. Он удивленно спросил:

«С чего это ты вдруг?»

«Три года назад Роман и Делия вместе отправились в Болота Тихой Ночи и чуть не погибли, и три года спустя Делия вновь отправилась в Болота Тихой Ночи, а Роман снова сопровождал ее. А я? Пока ты рискуешь своей жизнью в Болотах Тихой Ночи и Империи Тени, я остаюсь одна в этом так называемом безопасном месте».

«Я не декоративный мебель. У меня есть способность и храбрость встретиться с опасностью лицом к лицу с моим любимым мужчиной». – Глаза Афины покраснели.

«Я понимаю, что ты делаешь это ради меня. Точно так же, как когда Роман оставил Делию, он делал это ради нее. Но была ли Делия счастлива?»

Чэнь Жуй был потрясен. С момента битвы в подземном мире Гора Западной Жемчужины он ни разу не хотел подвергать Афины опасности, но он не думал об этом с ее точки зрения.

«Я знаю, что говорить такое – это немного эгоистично. Ты умен, и твоими планами и расчетами был поражен и мой отец. Я не собираюсь разрушать твои планы и становиться тебе обузой». – В уголках глаз Афины заблестели слезы.

«Я просто хочу связать свою жизнь с тобой. Я хочу встретиться лицом к лицу с жизнью и смертью вместе с тобой, даже если меня не будет рядом».

Чэнь Жуй уставился на свою возлюбленную перед собой, на ее настойчивое лицо, даже когда она плакала.

Он напомнил сцену из подземного мира в Горах Западной Жемчужины, перед Глорфином. Она превратилась в свою демоническую форму. Все ее тело горело пламенем жизни.

«И все я люблю тебя. Не просто нравишься, а люблю».

«Возможно, произойдет как в истории, которую ты рассказывал. Мы встретимся в загробном мире. Несмотря ни на что, не забывай меня!»

Это чувство любви, которым они делят жизнь и смерть, глубоко укоренилось в их душах. Оно не исчезнет даже перед самым последним моментом смерти.

Глаза Чэнь Жуй слегка увлажнились. Он держал ее лицо, нежно глядя в кристально-красные глаза, будто они были самыми драгоценными самоцветами в мире.

«Афина, у меня есть несколько вопросов. Если бы у меня не было дома, машины и денег, ты бы все равно приняла такой мой взгляд?»

«Конечно». – Ответила Афина, чувствуя, что вопрос немного странный.

«Если нет дома, то разве мы не можем построить его вместе? Так же, как и хижину в Лесу Зеленых Листьев. Хотя она простая, она более уютная, чем все роскошные и просторные дома, в которых я жила раньше. Машина... это роскошная карета? Какой от нее прок, кроме как для хвастовства? А что касается денег... Все хорошо, пока их достаточно, чтобы тратить. Я все равно не люблю роскошные предметы. Иногда он покупает мне обычную одежду, и этого достаточно, чтобы я надолго была счастлива».

[Переводчик: если не ошибаюсь, во всех видах транспорта на китайском используется иероглиф 车 (сам иероглиф используется чаще всего как машина, вроде. Гугл так переводит). Так что, говоря «машина», он произнес ключевое слово, из-за чего на подумала о карете.]

«А что, если у меня не сил?»

«На самом деле... ты украл мое сердце еще в Черном Дождливом Лесу. В то время ты был бессильным человеком. По крайней мере, это было то, что ты показывал мне». – Афина покраснела.

Чэнь Жуй выпрямился и торжественно обратился к Афине:

«Тогда, последний вопрос. Госпожа Афина, готовы ли вы оставаться с этим мужчиной, будь то в бедности, болезни или смерти?»

Афина вдруг поняла, что происходит. Ее рука начала дрожать от волнения. Она твердо сказала:

«Я готова, будь то в бедности, болезни или смерти».

Чэнь Жуй почувствовал тепло в своем сердце. Он опустился на одно колено и надел ей на безымянный палец левой руки магическое кольцо:

«Это древний обычай, который означает, что... даже если в будущем ты захочешь отступить, я без зазрения совести верну тебя обратно... Хотя это довольно неожиданно, носи это кольцо, которое я сделал сам, как обещание. В будущем, когда придет подходящее время, мы проведем грандиозную церемонию, которая запомнится на всю жизнь».

Закончив, он добавил:

«Это наиболее глубокая связь и лучший симбиотический контракт».

Сердце Афины мгновенно наполнилось радостью и удивлением. По ее щекам снова потекли слезы. На этот раз от радости. Их губы и язык переплелись, как и сердца.

После страстного поцелуя пара чуть не смогла контролировать себя. К счастью, Чэнь Жуй смог сдержать свое желание. В конце концов, двадцатый день рождения Афины еще не наступил. Он не мог разрушить ее лучший шанс продвинуться к Высшему Демона Королю из-за своего импульсивного поступка.

После того, как они успокоились, раздался тихий голос Афины:

«В твоей поездке в Империю Тени... Ты встретился с ней?»

«Только раз». – Чэнь Жуй не хотел раскрывать личность Кристины. Он просто сказал, что встретился с ней во дворце перед тем, как отправиться в Кристальную Долину.

«О». – Афина не стала углубляться. Казалось, она просто спросила небрежно, и услышанного ответа была достаточно. Но Чэнь Жуй все равно услышал «недовольство».

«Помнится, эта героиня однажды торжественно поклялась, что не будет ревновать. Она согласилась принять Кристину, а также Маленькую Принцессу и Киа, но теперь...»

«Не думай слишком много». – Чэнь Жуй покачал головой и сказал:

«На самом деле, между мной и ей... трудно получить какие-либо результаты».

Афина ревновала, когда она только что говорила о Кристине, но ее о вдругхватило чувство вины. Она чувствовала себя узкомыслящей ревнивой женщиной. В конце концов, даже у ее самодисциплинированного отца было двенадцать жен. По сравнению с этим у Чэнь Жуй было намного меньше. Она тут же добавила:

«Точно, Киа... Как же ее жалко. Пусть она будет жить тут, когда вернется с Королевской Принцессой из Манора Белого Пера».

Чэнь Жуй с удивлением посмотрел на нее. Он чувствовал себя виноватым, думая, что «привлек» других женщин, хотя имел Афину. Но дойдя до этой точки, отказаться от Киа, конечно, было невозможно. К счастью, Афина включила Киа в допустимый «внутренний» персонал. Все благодаря окружающей среде Царства Демонов.

Он был достаточно умен, чтобы не стать продолжать об этом. Он задал вопрос, чтобы сменить тему:

«А что за дела в Маноре Белого Пера?»

Ответ Афины заставил Чэнь Жуй нахмуриться. Темная Луна, Красный дух, Белое Перо и Голубая Лава были четырьмя главными Манорами Империи Падшего Ангела. Лорд Белого Пера, Сикали, был поклонником Королевской Принцессы. Он также был самым большим сторонником Темной Луны. Он пригласил Королевскую Принцессу в Манор для официального визита. Одна из цели состояла в том, чтобы показать отношение Белого Пера к столице, а другая – в том, чтобы оказать некоторую помощь против санкций столицы.

Чэнь Жуй знал о Маноре Белого Пера, но не знал, что Лорд Сикали был поклонником Шия. Между ним и Шия были размытые отношения, которые были неоднозначными. Поэтому, когда он услышал это, ему стало немного не по себе.

Афина всегда недопонимала их отношения, но она не заметила его слабые эмоциональные колебаний в этот момент. Она только вздохнула:

«Королевская Принцесса не знает о ситуации с Киа. Чтобы она не воспользовалась случаем и не натворила бед в Маноре, Шия специально забрала ее с собой в Манор Белого Пера. Дела в Маноре были оставлены старому Гауссу, старому Форду из Семьи Сайфер и мне. Твой метод очень эффективен. После того, как стражники прошли специальную тренировку, они ликвидировали нескольких бандитов. Это поразительная перемена. Вербовка тоже идет гладко. Вот только... некоторые ребята с переизбытком энергии время от времени доставляют неприятности. Не так давно у них даже случился конфликт с Имперскими Стражами».

Чэнь Жуй заметил ее усталость, когда она вернулась сегодня. Ему стало жаль ее, и он крепко обнял ее.

«Прости, что я заставляю тебя переутомляться».

Афина покачала головой:

«Я рада, что могу помочь тебе. К тому же, я с детства выросла в бараке. Мне нравится такая атмосфера».

«Переизбыток энергии?» – Чэнь Жуй немного подумал.

«Расслабься, я найду решение».

«Мн...» – Афина удобно устроилась у него на груди. Мелких неприятностей на самом деле было много, но как только ее мужчина вернулся, у нее как будто появилась опора. Неприятности стали пустяками.

<http://tl.rulate.ru/book/5156/1134395>